

ЭМИЛИЯ ГРАНТ

ПЛЕННИЦА
своего врага

Эмилия Грант

Пленница своего врага

«Эмилия Грант»

2021

Грант Э.

Пленница своего врага / Э. Грант — «Эмилия Грант», 2021

Маленький домик, занесенный снегом: ни связи, ни людей на сотни километров вокруг. Только я – и мужчина, который меня ненавидит. Он лишился всего, что ему дорого, из-за меня и автомобильной катастрофы. Фокус в том, что я – инструктор по лечебной физкультуре, и я помогаю людям встать на ноги. И по иронии судьбы сейчас я – единственная, кто может ему помочь. Если только он сумеет держать эмоции при себе. Если мы оба не поддадимся чувствам и не наделаем старых ошибок...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Эмилия Грант

Пленница своего врага

Пролог

Хватаюсь за ручки велотренажера покрепче, прибавляю скорость. Ног почти не чувствую, вот-вот искры повалят. Но что бы я ни делала, не могу избавиться от этого странного, гнетущего, но пугающе сладкого чувства. Я ощущаю на себе *его* взгляд. Каждой клеточкой.

Тимур Бекоев. Известный актер, звезда сериала. Только за последние полчаса у него прошили автограф трижды.

Он сидит и качает дельты, плавно и размеренно, будто не прикладывая никаких усилий, хотя груз на тренажере установлен немалый. Ничего удивительного: он здесь завсегдатай. Ему ведь надо держать себя в такой форме, чтобы получать огромные гонорары за серию и влюблять новых и новых поклонниц.

Я здраво себя оцениваю и догадываюсь, что я не из тех женщин, с кем он привык спать. Да, он женат. Но в то, что подобный красавчик еще и моногамный я ни за что не поверю! Сами посудите: высокий, не меньше метра девяносто, сексуальная небритость. Но главное – глаза. Наверное, такие же глаза у самого дьявола: когда он смотрит, кажется, что он знает о тебе все. Все твои тайные фантазии, плохие делишки... Знает, но не осуждает. Напротив, готов разделить с тобой все самое развратное...

Когда мне сказали, что в наш клуб ходит сам Тимур Бекоев, я была рада, что увижу знаменитость живьем. Но представить себе, что он обратит на меня внимание... Или все это лишь плод моего больного воображения?!

Украдкой бросаю на него взгляд: нет, он все еще смотрит на меня. Как пантера перед броском, он оценивает очередную жертву. Вздрагиваю, опускаю глаза, чувствую, как от стыда горят щеки. По лбу стекает капелька пота и падает в вырез спортивного топа. Еще несколько минут в таком темпе, и я заработаю инфаркт, не иначе.

И что он нашел во мне? Обычная фигура: ни попы, как у Джей Ло, ни буферов, как у Памелы Андерсон. Восточные мужчины ведь любят женщин с округлостями, разве нет? А у меня короткая стрижка и поджарое, почти мальчишеское тело. И все же он сжигает меня взглядом своих темных, как угли глаз. Сжигает так, что я и сама вот-вот превращусь в угольки и маленькую кучку пепла.

Не выдержав, я сползаю с измученного велотренажера и жадно глотаю прохладную воду.

В свои двадцать я знаю, что не стоит заводить романы с актерами и знаменитостями: они выбрасывают использованных женщин вместе с презервативами, словно одно прилагается к другому. Я на все сто процентов уверена, что поддаться харизме Тимура Бекоева – худшая идея.

Во-первых, он – женат. Во-вторых... Да нет, какое может быть во-вторых, если он женат?! И почему я еще об этом раздумываю? Он ведь со мной даже не заговорил!

– Вы уронили, – его вкрадчивый бархатистый голос заставляет меня дернуться, как от удара током.

Тимур Бекоев собственной персоной нависает надо мной и протягивает мне полотенце, загораживая свет. Или у меня просто потемнело в глазах от чрезмерной физической нагрузки? Хотя кого я обманываю: велотренажер тут совсем ни при чем.

Я судорожно вдыхаю, чтобы что-то ответить, забыв про то, что у меня полный рот воды. Вода, разумеется, попадает не в то горло, я захожусь кашлем и позорно отфыркиваюсь, забрызгав водой его черную футболку.

– О, Господи... – сиплю я и зажимаю рот. – Простите...

– Ничего страшного, – он похлопывает меня по спине. – Как вас зовут? Вы же здесь тренер?

Я ничего не слышу уже после «ничего страшного», потому что его мимолетное прикосновение лишает меня остатков здравого смысла.

– Что?.. А, да... В смысле... Марина... Извините, я... Мне лучше... – и, схватив несчастное полотенце, делаю ноги из зала, изо всех сил пытаюсь не сорваться на бег.

Лишь там, в приятной прохладе коридора, сбавляю шаг и прислоняюсь мокрой спиной к стене. Вместе с выдохом из меня рвутся наружу не самые цензурные из ругательств.

– Ну надо же! – его голос снова застает меня врасплох. – Кто бы мог подумать! Правильно говорят: в тихом омуте...

Он, кажется, откровенно издевается надо мной. В глазах пляшут озорные искорки, как пузырьки в стакане колы. Я втягиваю его терпкий запах: будоражащую смесь из дорогого парфюма и разгоряченного тренировкой мужского тела. Боже, и почему еще не научились передавать запахи через телевизор? Если бы зрительницы могли ощущать то же, что ощущаю сейчас я, рейтинги Бекоева подскочили бы еще выше.

– Простите, я... Если вам нужна помощь...

– Я предпочитаю обходиться без посторонней помощи, – отвечает он неожиданно жестко, но тут же снова теплеет. – Хотел уточнить, если у вас планы на вечер? Кстати, я Тимур, – он с улыбкой протягивает мне ладонь, как будто я такая дурочка, чтобы попасться в эту ловушку.

– Я знаю, кто вы, – по-детски прячу руки за спину. – И вы прекрасно знаете, что я знаю... В общем, все знают, кто вы. Но я не собираюсь... – старательно подбираю слова. – Скрашивать ваш досуг.

– Что?! – мой отказ его нисколько не смущает, напротив, скорее, смешит. – Кто здесь говорит о досуге?

– Вы ведь женаты, верно? А у меня есть принципы.

– Тогда почему ты ведешь себя так, будто вот-вот выпрыгнешь из штанов? – он склоняется надо мной.

– Я?! – у меня от возмущения перехватывает дыхание. Я стараюсь не смотреть на его приоткрытые губы и собираю всю волю в кулак.

– Слушай, я не предлагаю тебе руку и сердце, – он касается моих волос, и по моей спине прокатывается мелкая дрожь. – Просто свидание.

– Вы... – нет уж, слишком много чести! – Ты женат! – снова выпаливаю я.

– Мы уже оформляем развод, – по его лицу пробегает тень, но лишь на мгновение.

– И ты ищешь, с кем бы зализать раны?

– Разве это так плохо? – он уже почти шепчет, и моя кожа покрывается мурашками. – И разве ты на самом деле так уж против?

Я уже не знаю, против я или нет. Я вообще не соображаю, что такое хорошо и что такое плохо. Для меня очевидно лишь одно: если он прямо сейчас меня не поцелует, я сойду с ума. А он как нарочно медлит. Нас разделяют считанные миллиметры, но Тимур не торопится преодолевать это расстояние. Как будто чего-то ждет. Может, хочет, чтобы я попросила его?.. Просила, как какая-нибудь фанатка?

Нет. Мне надоело быть жертвой, пусть лучше сам почувствует себя на моем месте. Я поцелую его сама, да так, что у него подкосятся ноги. Да, может, природа и не одарила меня суперформами, но целоваться я умею. И после того, как правила игры переменятся, а мяч окажется на его половине поля, – сразу после этого я оттолкну его и уйду, поставив на место раз и навсегда. Звезда экрана, тоже мне...

Набравшись смелости, как перед прыжком с парашютом, я подаюсь вперед и прижимаюсь к губам Тимура. И в ту же секунду мне становится ясно: все мои дурацкие планы были

простыми оправданиями. Оттолкнуть его? Остановиться?! Оторваться от этих горячих и мягких губ, способных превратить тело женщины в расплавленную сталь?! Ох, мамочки, что же я натворила...

Его руки жадно шарят по моему телу, мне становится тяжело дышать, и я бесстыже прижимаюсь к Тимуру плотнее.

– Что и требовалось доказать, – ледяной женский голос обрушивается на нас и мгновенно отрезвляет.

Я выпутываюсь из объятий Тимура, но это не так уж и просто: он крепко держит меня, фактически вдавив в стену.

– Таня? – цедит он сквозь зубы, даже не обернувшись. Видно, этот голос ему хорошо знаком. – Какого черта ты здесь забыла?

Таня?.. Мысли лихорадочно вертятся в голове, прорываясь сквозь гормональный туман. Таня... Боже! Татьяна Бекоева! Его жена... Но ведь он же сказал, что они оформляют развод!

– Пусти! – мне все же удастся оттолкнуть Тимура, и теперь я вижу холеную блондинку в конце коридора. Явное подтверждение тому, что обычно Тимур выбирает других женщин: ее хоть сейчас можно снимать для постера «Мисс Россия». Идеальные волосы, идеальная фигура, пухлые, будто немного выпяченные вперед губы. Прямо таки человеческое воплощение роскоши.

– Н-да, Бекоев, – при виде меня ее хорошенькое личико искажает гримаса презрения. – Ты окончательно опустился... Не думала, что все будет так легко.

– О чем ты? – темные брови Тимура сдвигаются на переносице.

– Можешь идти, – командует мне женщина, которую я в первый раз вижу. – Ты справились на все сто.

– Что это значит? – Тимур медленно переводит взгляд на меня, и выражение его черных глаз не сулит ничего хорошего.

А я понятия не имею, что это вообще значит! С чем я справилась?! Откуда она меня знает? Почему обращается ко мне? Да еще и в таком тоне?

– Простите, я не хотела... Тимур сказал, что вы разводитесь...

– Вот только не надо ломать комедию! – раздраженно морщится Татьяна. – Уйди и не лезь в чужие дела!

– Но... – начинаю я, однако жена Бекоева не дает мне договорить.

– Мы обсуждали, что это пока останется в тайне. Но раз ты так... – она мстительно выгибает бровь. – Русик! Солнышко, иди к маме!

– Не смей! – рычит Тимур, но из-за угла к его жене уже подбегает мальчик лет семи.

И не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, кто он такой: точная копия своего отца! Те же горящие глаза, те же темные вихры.

– Папа?.. – он вопросительно оглядывается и хмурится, заметив меня. – Что такое?..

– Не смей втягивать ребенка!.. – на скулах Тимура перекатываются желваки.

– Ну почему же! – усмехается Татьяна, сжав плечо сына. – Ты же втянул! – и она кивком указывает на меня. – Видишь, Русик, твой папа нашел себе новую невесту. Мы с тобой ему больше не нужны.

– Таня, прекрати! Руслан, послушай, мама хочет сказать, что...

– Мы тебе больше не нужны?! – в голосе мальчика сквозит такая боль, что у меня сердце сжимается. – Ты не любишь маму?..

– Пойдем, малыш. Навестим бабушку. У папы все равно другие дела...

Татьяна берет сына за руку и ведет прочь, гордо задрав голову.

– Вот тварь... – выплевывает Тимур и с такой силой ударяет по стене, что по штукатурке разбегается паутина мелких трещин.

Я стою, будто меня прибили к полу. Внутри полная сумятица, язык липнет к небу. Не знаю, что и сказать... Но должна ведь! Отчасти это и моя вина!

– Прости, я не знала... Ты же сам говорил... – робко блею я, но замолкаю, стоит Тимуру повернуться ко мне.

– Значит, справилась на все сто, да? Ну что ж, радуйся! И сколько она тебе заплатила?!

– Она не...

– Надеюсь, ты будешь спокойно спать по ночам, зная, что сын меня ненавидит!..

Глава 1

Пять лет спустя

– Мариш, выручай! – Ленка чуть не пританцовывает передо мной от нетерпения, будто ей срочно приспичило по-маленькому. – Ну пожалуйста!

– Даже и не проси, – я стараюсь не вестись на умоляющую физиономию подруги. Уж кто-кто, а Ленка просто мастер по части вот таких жалобных гримасок.

Мы живем с ней без малого год, и за это время она умудрилась отжать у меня более удобный диван, мои любимые туфли на каблуках, килограмма три косметики и бесчисленное множество вкусняшек. И поскольку каждый раз все начинается с ее «ну пожалуйста» и моего «даже не проси», а заканчивается неизменной победой Ленки, моя бесцеремонная соседка-подружка становится все наглее и упорнее. Вот и теперь она наверняка не сомневается, что я соглашусь ей помочь. А зря, потому что эта просьба далеко за пределами добрососедских одолжений.

– Всего на пару дней! – продолжает напирать Ленка. – И заплатят хорошо... А потом я тебя сразу подменю! Такой солидный клиент... Сама потом будешь благодарить!

– Так сама и поезжай, раз солидный!

– Да что ж ты за человек такой! – она с досадой мотает головой, и ее хвост ее белокурых волос с укором покачивается из стороны в сторону. – То, что у тебя никакой личной жизни, не значит, что ее у других нет!

Любой неподготовленный человек видит в Лене ангелочка: ее хрупкая миниатюрная фигура, красивая белая кожа, которая так легко вспыхивает румянцем и кристально чистые голубые глаза вызывают желание пожалеть, приглубить и защитить от любых невзгод. Возможно, поэтому у Лены нет отбоя от кавалеров. Не то чтобы я ей завидовала, но факт остается фактом: если в этой комнате у кого-то и есть личная жизнь, то точно не у меня. И самое забавное, что Ленка умудряется постоянно влюбляться! Искренне верит, что встретила свою вторую половинку. И таких половинок у нее на моей памяти было... Не меньше десяти, уж точно. Кто там у нее сейчас мужчина мечты? Петя? Вася?

– Ты не понимаешь, Дима – это *Он!* Я чувствую! – с придыханием выдает Ленка, присев рядом со мной и сжав мою руку. – Он меня к себе зовет, на выходные, хочет с родителями познакомиться... А тут такой заказ! И главное, я уже его в приложении приняла, если сейчас откажусь, мне две звезды поставят и рейтинг упадет... Ну Мари-и-иш! Полторы тысячи в час, солидный мужчина, не какие-то там твои пенсионеры...

Вот тут, наверное, стоит прояснить. Потому что звучит это, словно мы с Леной имеем непосредственное отношение к древнейшей профессии. На самом деле, все куда прозаичнее: мы инструкторы по лечебной физкультуре. Познакомились на работе в больнице, потом начались массовые сокращения, зарплаты стали похожи на плевок в душу... И мы с Ленкой ушли в свободное плавание. К счастью, есть специальное приложение для тех, кому нужны медработники: там нас находят те, кому нужна реабилитация после травмы или инсульта. Не хочу хвастаться, но мы помогаем встать на ноги даже в очень сложных случаях. И я могу понять, почему Лена так дорожит своим рейтингом: он ведь напрямую влияет на наши заказы и доход. Одно до меня никак не дойдет: при чем тут вообще я?!

– Вот и поезжай к нему сама! Пару часов позанимаешься, раскланяешься – и рванешь к своему Диме...

– Марин, ну ты чем слушаешь-то! – обиженно дуется Лена. – Он в Карелии! Частный дом, природа, озера там какие-то... Нагуляешься, свежим воздухом подышишь, еще и денег заплатят. Красота! Вот сколько у тебя отпуска не было?

– Так, погоди-ка! – я поднимаю руку. Еще немного – и придется зажать один не в меру обнаглевший рот. – То есть ты хочешь, чтобы я на два дня уехала в какую-то глухомань вместо тебя ради полутора тысяч в час? Мне просто для себя уяснить: я за три тысячи должна лишиться выходных и сидеть в бог знает, какой тундре, пока ты будешь развлекаться с Димой? Которого через неделю уже и не вспомнишь? Я ничего не перепутала?

– А вот это было обидно, – Лена морщит вздернутый носик. – С Димой у меня все серьезно – это раз. И в Карелии – не тундра...

– Отлично! Значит, убьешь двух зайцев: проверишь, как у вас там с Димой все серьезно, и блеснешь своими познаниями по географии!

– И еще, Марина, – с нажимом продолжает моя бесцеремонная подружница. – Там выходит далеко не три тысячи за два дня. Минимум – четыре часа занятий в день! Вот и посчитай!

Я никогда не была сильна в математике, но в том, что касается денег, мой мозг функционирует на рекордных скоростях. Мне двадцать пять, и если я не хочу всю жизнь прожить на съемной квартире бок о бок с неугомонной соседкой, то пора задумываться о собственном гнездышке. И я задумалась: каждую свободную копейку откладывала на первый взнос по ипотеке. Присмотрела новостройку в ближайшем Подмосковье. Еще пару месяцев – и я бы смогла оформить документы... Но если заказ такой жирный... Словом, впервые в жизни я решила взять быка за рога.

– А на какой срок вы вообще договаривались? – шуюсь я, пытаюсь выглядеть, как тот банковский менеджер, который без зазрения совести озвучил мне условия по ипотеке.

– Две недели, – Ленкино лицо светлеет: она явно догадывается, что лед тронулся. Жаль, не подозревает пока, в какую сторону.

– Отлично, – киваю я. – Я согласна подменить тебя, но только не на пару дней.

– В смысле... – Лена вскидывает брови. – Хочешь забрать весь заказ?!

– Или так – или никак, – упрямо скрещиваю руки на груди.

– Вот уж не ожидала от тебя... Думала, мы подруги...

– Ну да! Очень по-дружески засылать меня так далеко всего на два дня! Да я на дорогу больше потрачу! Нет, Лен. Я передумывать не собираюсь.

– Ну, знаешь...

– А ты бы могла Диму позвать, пока тут меня нет... Только представь: две недели квартира в вашем распоряжении. А потом я с этим заказом быстрее ипотеку получу, и Дима сможет к тебе совсем переехать...

Перед таким аргументом Лена не смогла бы устоять ни за что. Ее взгляд мечтательно затуманился, вечно приподнятые плечи расслабленно опустились. И мне не требовался дар ясновидения, чтобы понять: в эту самую секунду моя соседка в красках представляет себе, чем именно они смогут заняться с Димой в мое отсутствие. Мне даже стало немного не по себе: придется по возвращении заказывать химчистку дивана и с хлоркой мыть все поверхности на кухне.

– Ладно. Забирай весь заказ, хапуга, – Лена посмотрела на меня с таким видом, будто я у нее почку попросила. – А я-то считала тебя тихоней! Правильно говорят: в тихом омуте...

И она взялась за телефон, чтобы скинуть мне визитку: «Николай Клиент». И номер телефона.

– Довольна?

Но у меня все настроение будто ветром сдуло, а по позвоночнику пробежался неприятный холодок.

– Все в порядке? – удивилась Лена.

– Да, – не моргнув глазом, солгала я.

В тихом омуте... Эта фраза до сих пор вызывает во мне тяжелые воспоминания, которые я бы предпочла стереть. Ее сказал мне Тимур пять лет назад, перед самым нашим поцелуем. Иногда мне снова снится тот день, и всякий раз я просыпаюсь в холодном поту.

Нет, сам поцелуй был прекрасен. Определенно, он входит в число лучших в моей жизни. Но вот то, что случилось потом...

Скандал с его женой я бы еще могла пережить, в конце концов, я не успела влюбиться в Тимура настолько, чтобы все это разбило мне сердце. Более того: если бы он просто ушел тогда, и я бы никогда больше о нем не услышала, я бы, пожалуй, вычеркнула его из памяти. Но все не закончилось так быстро.

Дело даже не в том, что меня уволили в тот же день. Я узнала, что менеджер клуба действительно шпионила за мной и вызвала жену Тимура, как только почувствовала, что пахнет жареным. Мне не нравилась работа в фитнес-центре, и благодаря увольнению я смогла найти свое призвание. Пошла учиться и теперь помогаю тем, кому это действительно нужно. Нет, потеря работы – это сущая ерунда.

Настоящая трагедия случилась днем позже. Я включила новости... Господи, до сих пор не могу вспоминать об этом без содрогания. «Известный актер Тимур Бекоев попал в ДТП!» «Звезда сериала «Воитель» находится в коме!» Об этом трубили по всем каналам, писали во всех СМИ. Впервые в жизни я смотрела ток-шоу, затаив дыхание. Татьяна Бекоева, промокивая слезы дизайнерским носовым платком, рассказывала, как ее горячо любимый муж ехал к ее матери, чтобы повидать сына, и разбился, не справившись с управлением и выехав на встречу. О разводе не было ни слова. «Небольшая размолвка», – так она это назвала.

Разумеется, нашлись активные журналисты, которые решили провести собственное расследование и подняли записи с видеокамер клуба, где я работала. До того дня я никогда не сталкивалась с хейтерами... И лучше бы мне никогда не знать, что это такое.

Самые разные люди, по большей части – фанаты Тимура, развернули самую настоящую травлю в Сети. Меня называли разлучницей и шалавой – и это еще цветочки. Мои фотографии постили все, кому не лень, мне писали в личку, кто-то даже умудрился раздобыть мой телефон. Звонили, угрожали, писали гадости на стенах в подъезде. И бесполезно было доказывать, что мы с Тимуром просто поцеловались: для них для всех я нагло его соблазнила и залезла в постель к женатому мужчине. «Да ты его целовала так, как будто целиком хотела проглотить!» – писала мне какая-то девица. – «Так целуются только любовники!»

Но хуже всего то, что я и сама чувствовала себя виноватой во всем. Один-единственный поцелуй превратил меня в изгоя. Вот она, цена связи со знаменитостями... Несколько секунд рядом с Тимуром раскололи мою жизнь на до и после.

Справедливости ради, должна сказать, что ему пришлось куда хуже. И хотя он из комы все-таки вышел, – об этом я тоже узнала из новостей, – с актерской карьерой ему пришлось проститься. После аварии он дал одно лишь интервью, в котором сухо сообщил о том, что больше не будет сниматься, благодарит фанатов за поддержку. Ах, да. Еще он рассказал о разводе с женой, признался, что планировал расстаться задолго до катастрофы. И я благодарна ему за это: моя интернет-травля значительно поутихла.

Перестав сниматься, Тимур потерял и жадный интерес прессы к своей персоне. О нем забыли, будто его и не существовало никогда: ни одного репортажа, ни одного ток-шоу с драками и завываниями. Тишина.

Его аккаунт в инстаграме на несколько миллионов подписчиков исчез, а через некоторое время Татьяна написала на своей страничке, что переехала в Штаты вместе с сыном. Меня мало волновала судьба этой женщины, но я все равно периодически заглядывала к ней в аккаунт, чтобы хоть так узнать о судьбе Тимура. Не знаю, что меня заставляло это делать... Если рассуждать логически, то моей вины в случившемся почти не было. Ведь он сам сказал мне, что развелся, сам зажал меня в коридоре. Да, я поцеловала его, но ведь Татьяна мне за это не

платила, и ни в какой скрытой подставе я не участвовала. И уж точно я не толкала его за руль в таком состоянии... Так что формально мне не за что было съедать себя изнутри. Но... Но я долго не могла успокоиться.

То ли меня доконали возмущенные фанаты, то ли обвинения Тимура впечатались в мое подсознание, но стоило мне хоть на секунду вспомнить о нем, как пальцы сами тянулись к телефону. Я лезла искать о нем хоть что-то, хоть какую-то информацию. Самое крошечное утешение для совести: может, он снова сошелся с Татьяной или вернул себе ребенка. Или нашел новую женщину. Да хотя бы вернулся к актерской карьере!

До сегодняшнего вечера я продержалась рекордно долго: целых полгода ничего не гуглила про Тимура Бекоева и его жену. Но вот Лена, сама того не подозревая, нажала на спусковой крючок одной невинной фразой. В тихом омуте... Боже, я как будто снова слышу его голос! Как говорится, никогда не было, и вот опять: «Окей, гугл! Тимур Бекоев. Новости»

Но ничего не изменилось. Только старые фотографии пятилетней давности. Ни-че-го. Зато у его жены – новый пост с обручальным кольцом. Нашла себе какого-то американского футболиста, – если этот вид спорта вообще можно называть футболом. Сто двадцать тысяч лайков. Что ж, совет вам да любовь. Надеюсь, твой бывший муж и отец твоего сына хотя бы жив.

Может, даже к лучшему, что Лена отдала мне этот заказ. Я уже давно не была в отпуске: а теперь и уеду подальше из Москвы, и свежим воздухом в кои-то веки подышу. Да, это не совсем отпуск, зато побольше денег заработаю, возьму ипотеку, буду жить одна... А то поставила на личной жизни крест, почти превратилась в синий чулок. Все, уже прошло достаточно времени, чтобы понять: не все поцелуи превращаются в катастрофу. Самое время начать с чистого листа. Как там зовут этого солидного мужчину? Николай? Вот и отлично. Может, он как раз тот, кто мне нужен.

Глава 2

– Не нужен мне никакой инструктор! – я бы прямо сейчас врезал Коле, если бы не старая дружба. – ЛФК... Я тебе пенсионер, что ли?

– Ну, ведешь ты себя, как ворчливый дед, – парировал он. – Так что в самый раз. Тем более, это не обсуждается: я уже оплатил ей билеты.

– Что?! – я уставился на этого остолопа, пытаюсь вспомнить, почему мы вообще дружим. Кажется, когда-то он был моим агентом... Но зачем агент актеру, который завязал с карьерой?

– Слушай, Тим. Я долго смотрел, как ты превращаешь себя... – он неопределенно махнул рукой, – вот в *это*...

– Ты только второй раз приехал!

– А никто не виноват, что ты забурился в такую дырень! Еще бы в землянке окопался, честное слово!

– Никто и не заставлял тебя сюда приезжать, – буркнул я и, сжав посильнее трость, встал и проковылял к камину. Нога ныла с самого утра: явный признак надвигающейся смены погоды. – Без предупреждения.

– Во-первых, у тебя тут ни связи, ни интернета... – он поднял телефон, проверяя, не появились ли полоски. – По нулям! А во-вторых, с предупреждением ты бы меня не позвал. Ты вообще когда последний раз с людьми разговаривал?

– А мне не о чем, – я отвернулся к окну.

Там простирался вид, ради которого я и переехал в Карелию: сосны и бесконечный простор заледенелого озера. Зачем здесь еще люди? Я нашел свое место. Время перестало иметь значение. Все равно в моей жизни нет никакого смысла. С сыном я видеться не могу, актерская карьера и слава превратили меня в конченого придурка, и я потерял все. Не знаю, сколько мне суждено еще прожить, и зачем я вообще выжил в той катастрофе. Но если уж где и коротать где-то остаток отмеренного мне времени, то лучше уж здесь, вдали от всех. Я неплохо отношусь к Коле, по крайней мере, винить его мне не в чем. Но он здесь без малого час, а я уже скучаю по своему одиночеству.

– Ну вот что, дружище. Хватит, – он хлопнул по столу, потом брезгливо отряхнул руки от пыли и встал. Да, я не часто утруждаю себя такими мелочами, как уборка, и не мои проблемы, что кому-то это не нравится. – Засел тут, как какой-то отшельник... Пора с этим завязывать. Я заказал тебе идеальную девчонку. Она и инструктор судя по отзывам неплохой, и выглядит... Конфетка! Прямо как ты любишь! Блондиночка, все при ней... А голосок по телефону такой... Как будто кошечка мурлычет! Она живо тебя из всей этой депрессухи вытащит, на ноги поставит, приведет в форму... Может, и развлечет, как следует...

Я посмотрел на него, гадая, издевается он, прикидывается дегенератом или всерьез считает, что подложив под меня телочку, исправит ситуацию. Судя по всему, Коля не прикидывался. И я еще считал его другом!

Когда-то у нас было много общего. Пять лет назад, до того, как все случилось, я бы с ним согласился. Нет ничего лучше мягкого женского тела. Так, по крайней мере, я думал, пока это самое женское тело не отправило меня в самый ад, на его черное гниющее дно.

Здесь, без телевизора и Интернета, у меня была уйма времени подумать обо всем. Раз этак... Миллиард. Я снова и снова прокручивал в мозгу день накануне злополучной аварии. И ненавидел себя за каждую секунду этого дня.

Я был... Черт, я чувствовал себя хозяином Вселенной. Люди боготворили меня, и я сам в какой-то момент поверил, что стал божеством. Любил себя до бесконечности. Воспринимал все, как должное: вереницу восторженных девиц в постели, сына, славу. Деньги, в конце концов. И когда я увидел эту Марину в клубе, ни на мгновение не задумался, что она – не одна из

этих влюбленных дурочек. Что эта тварь работает на мою жену. Чем не идиот? Мы ведь неделю как решили развестись. Точнее, решил я, а Таня сразу в отместку пригрозила, что отберет у меня сына. А я... Я не видел дальше своего носа. Кто вообще может что-то отобрать у самого Тимура Бекоева? Да я бы подключил лучших адвокатов, я бы лишил Таню родительских прав, если бы она только посмел ограничить мое общение с Русланом.

О, как долго, наверное, надо мной смеялись там наверху! Как ничтожен и слеп я был в своих жалких амбициях! Я попался на крючок этой змеи, даже не напрягаясь. И это было нетрудно. До сих пор, когда я вспоминаю о ней, внутри ворочается нечто, похожее на возбуждение.

Она неплохо сыграла свою роль! Ни разу не подошла за автографом, видимо, Таня предупредила ее, что мне надоели фанатки. Она была единственной в зале, кто не тарашился на меня и не хихикал глупо, перехватив мой взгляд. Не флиртowała, не посылала откровенные сигналы. Она как будто бы просто занималась. Но *как* она это делала...

Ни одна стриптизерша не сравнилась бы с ней в мастерстве обольщения. Она не просто работала на тренажерах, она словно совокуплялась. Я смотрел, как движутся ее бедра, как приливает кровь к ее лицу, вздувается жилка на лбу, а по гладкой и упругой коже стекают прозрачные капельки пота. Казалось, еще немного – и ее охватит сладкая судорога. Как, впрочем, и меня – от одного только наблюдения за ней.

И я повелся, повелся, как подросток, переполненный тестостероном. Подкатил в ней, зажал в коридоре, забыв о своей публичности и о людях вокруг. Если бы только я включил голову в тот день... Надо было увести ее оттуда в мою персональную VIP-раздевалку, запереть дверь на два оборота, проверить камеры, и уже тогда отделать эту девицу, как Бог черепаху. Тогда бы она уползла оттуда на полусогнутых ногах, я сбросил бы напряжение и выбросил ее из своих мыслей. И Таня не вбила бы клин между мной и сыном...

Одна ошибка – и все покатилося к чертям. Как будто камешек попал на стекло: сначала мне казалось, что это всего лишь небольшая трещина, но она расплзалась дальше и дальше, превращаясь в гигантскую паутину. Таня сказала, что Руслан не хочет меня видеть, что его пришлось вести к психологу. Я что-то орал, злился, сорвался на машине глубокой ночью... Дальше почти ничего не помню. Врачи, трубки, капельницы – и боль. Дикая нестерпимая боль во всем теле, в ноге, которую собирали из осколков, боль обожженной кожи на спине. Но еще хуже – боль внутри, когда Таня сказала, что пресса донимает ее и сына, и им лучше уехать на время. Я был настолько обессилен и измотан, мозг затуманился от постоянного приема обезболивающих. Таня привела нотариуса с бумагами на подпись прямо в палату, сказала, что это разрешение на ее выезд с сыном... Больше я их не видел.

Я уехал сюда, научился снова засыпать без лекарств. Свежий воздух и физический труд и вправду творят чудеса, мне стало легче. Да, я отвык от людей, но оно и к лучшему. Я излечился от звездной болезни, забыл, что такое чертов VIP-статус. Я сам рублю дрова, пусть это и занимает у меня много времени, потому что к моему дому не подведен газ, а с электричеством в этих краях бывают перебои. Я покупаю простую еду у местных, раз в месяц езжу закупаться в Петрозаводск. По большей части – лекарствами. И виски, – это единственное, в чем я до сих пор не могу себе отказать. К счастью, мне хватило ума не растратить все накопленные средства, и сейчас проценты способны обеспечить мои базовые нужды.

И вот после того, что я пережил, Коля является сюда и думает, что исправит все, подстелив под меня блондинку-конфетку? Я бы предпочел вообще отказаться от женщин. Что я, собственно, и делал вполне успешно.

– Ты пытаешься убить меня взглядом? – спросил мой бывший друг, насмешливо подняв брови. – Н-да, ты тут совсем рехнулся. Зарос, как снежный человек, да еще и решил, что у тебя лазерные лучи вместо глаз?

– Очень смешно, – выдавил я и машинально провел рукой по бороде.

Недавно одна старушка в городе приняла меня за священника, но я не собираюсь ничего менять. Ради кого, интересно, я должен каждый день бриться? И с бородой гораздо теплее в такую погоду, когда ветер способен сделать из твоей рожи строганину.

– Короче, рад был тебя повидать, но спальное место у меня одно, так что если хочешь успеть вернуться в Петрозаводск до темноты...

– Просто мистер гостеприимство! – фыркнул Коля, как будто мои слова до него не дошли совсем. – Не переживай, братан, я свалю, – он сверился с часами на смартфоне. – Минут через десять.

– Отлично! – оживился я. – Если хочешь, могу передать тебе замороженных ягод, в Москве ты таких не купишь...

– И пока ты не завернул мне пирожков в газетку, уточняю: я еду за твоей новой секситренершей, и через пару часов привезу ее тебе с красным бантом на макушке.

– Мне не нужна никакая!..

– Даже слушать не хочу! – Коля упрямо мотнул головой. – Ты взял и решил заживо себя похоронить. Из уважения к тебе я терпел этот цирк год, два, три... Но это уже перебор! Я недавно общался с чуваком из одного продакшна, они хотят запустить шикарный детективный сериал. Там главный герой – просто копия тебя, это твоя роль!

– Я не...

– Ты не собираешься возвращаться на экран и бла-бла-бла... Я понял. Дай договорить: твоя бывшая тваридла выходит замуж. Хочешь, чтобы у Руслана был новый папа?

– Ну, старого у него больше нет, – мне невероятных усилий стоило сохранить спокойное лицо, скулы свело, как будто я закусил железную трубу.

– Хватит! Сидит тут и жалеет себя... Смотреть противно!

– Вот и не смотри!

– И не буду, потому что с этого дня все изменится. Ты возьмешь себя в свои долбанные руки, придешь в нормальную форму и через пару недель полетишь в Москву, потому что твоя бывшая собирается привезти сына на девичник. Ты сходишь в парикмахерскую, оденешься... Не как беглый зек... – он оглядел меня и поморщился. – Помоешься в горячей воде с мылом, чтобы не отпугнуть ребенка. А потом встретишься, поговоришь с ним по-человечески и вернешься в строй.

– И с какого хрена я должен все это делать!

– Потому что я так сказал! – выкрикнул Коля и вышел, хлопнув дверью.

Через пару секунд снаружи донеслись ругательства: я плохо почистил дорожку перед домом, потому что не ждал гостей, и Коля, видно, на что-то напоролся в сугробе. Что ж, его проблемы. Не мои.

Я не собирался выходить за ним и как-то помогать. Я не звал его! И мне было плевать, что он там обо мне напридумывал. Даже если его слова задели меня за живое.

Кто вообще позволил ему выставить все так, будто я сбежал от собственного сына? Да я бы все отдал, чтобы снова увидеть его, обнять, но...

С улицы послышалось рычание арендованного внедорожника, и Коля уехал, оставив меня в звенящей тишине. Я посмотрел в окно на удаляющуюся машину. Руки сами сжались в кулаки так, что костяшки пальцев побелели, а нога заныла с новой силой. Черт бы его подрал!

Неужели Коля все-таки прав? И мне стоит привести себя в чувство? Нет, я не стану возвращаться к актерскому ремеслу, тут и думать нечего. Но увидеть Руслана...

Выругавшись вслух, я проковылял к зеркалу. Картина, прямо скажем, особо не вдохновляла. Выглядел я, как неандерталец, не хватало только шкуры мамонта и булыжника. Удивительно, что я еще помнил человеческую речь.

Не то чтобы меня пугало это зрелище, но если бы Руслан увидел меня таким... Наверное, рванул бы, куда подальше, сверкая пятками. Мы когда-то смотрели с ним мультик, и он

ужасно боялся бородатого человечка. Даже заснуть не мог, а я сидел у его кровати полночи и рассказывал ему истории из своего детства, чтобы успокоить.

Это был один из тех редких моментов, когда мы проводили время вместе: обычно я пропадаю на съемках. Смены длились часов по двенадцать, а после я отсыпался, не чувствуя конечностей от усталости. Мне так много приходилось общаться с людьми, так много я улыбался на камеры, что на игры с ребенком попросту не оставалось сил. Руслан по большей части был с нянями...

Теперь он стал почти подростком, и вряд ли испугается бородатого мужика. Но все равно мне бы не хотелось в таком виде предстать перед сыном спустя столько лет разлуки. И уж точно я не хотел увидеть жалость в глазах Руслана. Калека с палочкой, вредный ворчливый старик... Знаю, сорок лет – еще не старость, но седина уже появилась и в бороде, и на висках. И лично я бы в свои двенадцать счел бы сорокалетнего безнадежно старым.

Да, пожалуй, в словах Коли было зерно истины. И мне стоит приложить усилия над собой хотя бы ради сына. Два часа, значит?

Мне хватило этого времени, чтобы нагреть воды, отмыться и выкопать в шкафу джинсы. Я не собирался производить впечатление на какую-то там блондинку и уже тем более заводить с ней шашни. Я лишь надеялся, что она – профессионал в своем деле, и поможет мне разработать ногу. В свое время врачи предлагали мне лечь в клинику на реабилитацию, делать массажи, упражнения, физиотерапию, но я был в слишком глубокой депрессии, чтобы всем этим заниматься. Я поставил на себе крест. Видимо, пришло время что-то менять.

Расчесав волосы и бороду, я как раз успел убрать самый очевидный бардак, и услышал, как подъезжает машина. Вышел на улицу, в ледяные карельские сумерки. Ветер поднялся нешуточный, и бедро откликнулось новой порцией боли. С горизонта надвигались черные тучи, несущие снегопад. Хорошо бы они прошли стороной, уж больно неохота мне было завтра весь день орудовать лопатой...

Колин арендованный внедорожник остановился у моей калитки, и Коля выпрыгнул в снег, ежась и кутаясь в воротник. Вот дурак! Приехал в пижонской куртке, не удосужившись даже взять шапку с перчатками! Неужели и я сам когда-то был таким же?

– МЧС рассылает штормовое предупреждение, – сообщил Коля, вытащив из багажника красный женский чемодан. – Мне надо срочно ехать, пока я не попал под занос... Или завал... Черт, я уже забыл, как называются все эти катаклизмы, в Москве снега миллиметра два!

– А эта твоя инструкторша? – вяло поинтересовался я, стараясь не выглядеть слишком любопытным.

– Она в туалет всю дорогу просилась... У тебя же есть нормальный туалет? Или ты просто выкопал дырку во дворе?

– Есть, конечно. У входа сразу налево.

Коля приоткрыл дверь машины и передал информацию девушке, и она, натянув капюшон чуть ли не на нос, выскочила на улицу и прошмыгнула мимо меня к дому. Даже не поздоровалась! И кто после этого должен называться нелюдимо?

– Прямо профи, – проворчал я, проводив ее взглядом.

– Ладно, разберетесь, – отмахнулся Коля. – И будь с ней помягче, окей?

И не успел я толком ничего расспросить, как Коля уже уселся на водительское сиденье и, коротко попрощавшись, рванул с места, будто убегал с места преступления. Я понимаю, конечно, что мой дом на отшибе далек от московской роскоши, но мог бы сделать вид, что ему здесь не так противно находиться.

Подхватив чемодан, я запер калитку и захромал к дому по узкой тропинке между сугробами.

– Нашли туалет? – максимально вежливо поинтересовался я, войдя в дом.

– О да, спасибо! И извините, я даже не представилась, – дверь ванной открылась. – Меня зовут...

Девушка замерла на пороге, будто увидела привидение. Она не договорила, но в этом и не было никакой нужды. Я прекрасно помнил, как ее зовут.

Глава 3

– Ты?! – одно короткое слово прозвучало, как разрыв гранаты.

Кажется, мы произнесли его одновременно.

Пол пошатнулся под ногами, и я вцепилась в косяк. Отчасти для того, чтобы не упасти, отчасти – чтобы убедиться: я нахожусь в реальности, а не в ночном кошмаре. К моему ужасу, древесина была вполне себе твердой и настоящей.

Пазл начал складываться в единую картину. Сначала Николай спросил, не мог ли он меня видеть где-то раньше. И я уже решила, что он подкатывает ко мне, но пото мне самой вдруг показалось смутно знакомым его лицо.

Теперь же я все поняла: это был Николай Макаров, бывший агент Тимура Бекоева. Я видела его в каком-то ток-шоу после аварии. Спустя столько лет он меня просто не вспомнил. Да это и не удивительно: тогда у меня была совсем другая стрижка, да и косметикой я не пользовалась. А сейчас волосы стали длиннее, я перекрасилась в черный цвет. Мужчины ведь редко вглядываются в женское лицо, обычно запоминают какую-то одну черту: блондинка, рыжая или грудь четвертого размера. У меня же вполне обычные черты лица, которые легко забыть. Особенно за пять лет.

Легко для кого угодно, но не для Тимура. Он тоже сильно изменился после нашей последней встречи. Отрастил бороду, глаза как будто впали, нос заострился, на висках появилась седина. Взгляд стал более... Даже не злым, а диким, что ли. Или это при виде меня? Но как бы он ни менялся, я бы его никогда и ни с кем не перепутала. Хотя бы из-за жгучей ненависти, с которой он на меня смотрел. Точь-в-точь как тогда, перед уходом.

Внутри меня все упало. И от страха, и от нахлынувшего чувства вины. И от злости на себя и на него. Он ведь виноват не меньше моего! Тогда почему мне должно быть перед ним стыдно?!

– Прости, я не знала... – начала я, но Тимур уже завелся не на шутку.

– Это что, розыгрыш? – прорычал он, оправившись от шока. – Ты меня сюда добить приехала?

– Нет, я не...

– А, ясно! – он со злостью долбанул по стене, прямо как в тот день. – Это она, да? Не может успокоиться?! Мало ей было отобрать сына, она еще носом меня решила ткнуть, как щенка в лужу?! Послала тебя, чтоб я...

Тут уже я начала терять терпение. Сколько можно делать из меня исчадие ада?!

– Твоя жена никуда меня не посылала! Я вообще понятия не имела, что мой клиент – ты!

– Но я ведь не упоминал свою жену! А ты сразу поняла, о ком речь!

– Это было нетрудно, – скептически скривилась я. – В прошлый раз ты решил, что я соблазнила тебя по ее просьбе.

– За ее деньги!

– О, ну конечно. Деньги, деньги, деньги. И все вертится вокруг тебя, да? Что взбрело тебе в голову на сей раз? Что она наняла меня тебя убить?! Окей, давай чемодан, достану свою снайперскую винтовку?!

– Какого черта ты повышаешь на меня голос?! – проорал он так громко, что я бы не удивилась, если бы в доме стекла повывлетали.

– А какого черта ты вешаешь на меня всех собак?! – не выдержала я. – Твоя жена – в Америке, меня нанял твой агент, и я вообще не в курсе, что...

– То есть ты знала, кто такой Коля! – воскликнул он с видом детектива, уличившего убийцу в содеянном.

– Вот сейчас только вспомнила! Мне казалось, что я его знаю, но... Увидела тебя – и вспомнила.

– Ну да, как правдоподобно! – усмехнулся Тимур. – Он тебя не узнал, ты его не узнала... Какое нелепое совпадение, да?!

– Он нанял мою подругу! – я выхватила у него свой чемодан, но немного не рассчитала сил, и тот вывалился у меня из рук. Дешевый китайский пластик создавался не для русских ссор, поэтому замочек треснул, крышка откинулась, и моя одежда вывалилась на грязный пол прихожей.

Я никогда не считала себя шибко брезгливой, но Тимур, судя по всему, вообще не подозревал о существовании веника и швабры.

– Твою ж!.. – я опустилась на корточки, судорожно подбирая некогда аккуратно сложенные вещи и торопливо запихивая обратно.

– И ты еще будешь утверждать, что не пыталась меня соблазнить! – он подцепил тростью мой розовый кружевной лифчик и бессовестно поднял, покачивая им в воздухе.

– Во-первых, это мое белье, и не надо его пачкать! – я лихорадочно убрала лифчик подальше от тяжелого взгляда этих черных бесстыжих глаз. – Во-вторых, ты тут, может, и одичал без женщин, но это простой повседневный комплект!

– Ну, для тебя возможно и повседневный, – с кривой ухмылкой отозвался Тимур. – Для тебя вообще нормальное будничное занятие ломать людям жизни.

Я стиснула зубы, призывая остатки терпения. Как он умудрился жениться с таким характером?! Видели бы его сейчас его влюбленные фанатки! Отвратительнее человека, чем Тимур Бекоев, я еще не встречала! Как это по-мужски: списывать собственные грехи на девушку! Все ведь идет еще от Адама. Видите ли, Ева его соблазнила райским яблочком. Да если ты такой правильный и хороший, взял бы и не ел! Что касается меня, то я и пять лет назад не пыталась его обольстить, просто занималась на велотренажере. А уж теперь он – последний мужчина на Земле, с которым я бы хотела переспать.

– Тебе так легче, да?! – я захлопнула чемодан и встала. Лицо горело, словно я засунула голову в улей.

– Ты о чем? – нахмурился Тимур.

– Ну, тебе, наверное, легче спится по ночам, если перекладывать всю вину на других, да? Про логику никогда не слышал?! – я сжала пальцы и сунула руки в карманы, иначе бы точно ткнула его в непробиваемую бессовестную грудь. Туда, где у нормальных людей находится сердце. – Зачем мне вообще тебя соблазнять?!

– Хочешь, чтобы я произнес это вслух? – он прислонился к стене, смерив меня презрительным взглядом. – Ладно. Снова захотелось славы, да?

Я растерянно моргнула. Славы?! Он запустил себя, сидит в каком-то в хлеву на отшибе мира и всерьез разглагольствует о славе?! В какой параллельной Вселенной секс с Карабасом-Барабасом приравнивается к славе? Разве только меня удостоят упоминания в книге рекордов Гиннеса за связь с самым отвратительным мужиком из ныне живущих. И это явно не то, ради чего я встаю по утрам. Или, может, во время аварии он еще сильно приложился головой?

Разумеется, вслух я ничего из этого не произнесла. Хватило инстинкта самосохранения. Поэтому я просто выдохнула:

– Что?

– Ой, хватит уже строить из себя невинную девочку! – раздраженно ответил Бекоев. – Если я не показывался журналистам, то это не значит, что я не в курсе, как ты урвала свой кусок звездного пирога.

Звездный пирог?! Ну, ясно. Это диагноз, и он не лечится.

– Про тебя тогда трубили везде, где только можно, – продолжал он. – Девушка, которая разрушила брак известного актера! Я знаю таких, как ты. Все эти шалавы, которые таскаются по передачам из эфира в эфир. Эту домогался депутат, эта забеременела от певца. Вы наслаждаетесь всем этим, потому что ничем другим не можете заинтересовать прессу.

– О, да-а-а! – с сарказмом протянула я. – Меня несколько месяцев мешали с грязью в Интернете, писали мне проклятия, угрозы, звонили, оскорбляли. Да о таком можно только мечтать! А уж родители мои как гордятся, что их любимую доченьку считали потаскухой! Давай, расскажи мне еще, что ты там про меня знаешь. Я, наверное, решила разыскать тебя в этой тундре, чтобы ты засосал меня своим вонючим заросшим ртом, обслюнявил с ног до головы, как в прошлый раз. А потом – ура! Sensация! Знаменитая проститутка и бывший известный, а теперь никому не нужный актеришка снова вместе! Смотрите прямую трансляцию в прайм-тайм, не переключайтесь!

Если честно, я сама не ожидала от себя такого монолога, но Бекоев и вправду меня допек. Он, видно, тоже растерялся, потому что на его лице уже не было ни злости, ни насмешки, только безграничное удивление.

Минуты две мы стояли, тяжело дыша, и молча таращились друг на друга. На мгновение мне даже показалось, что Тимур сейчас наберется мужества, извинится, возьмет свои слова обратно и вызовет мне такси. Ну, или позвонит Николаю, чтобы тот забрал меня в Петрозаводск на ближайший рейс. Ясно ведь было, что оставаться я не собираюсь.

Однако я слишком плохо знала Тимура Бекоева. Потому что он поморщился, будто перед ним расчленили лягушку, сдвинул брови и спросил:

– Засосал? Обслюнявил?.. Тебе пять лет, что ли? И здесь никакая не тундра...

– А знаешь, с меня хватит, – я провела ладонью по лицу.

На меня навалилась нечеловеческая усталость. Стоять тут и препираться с ним... Зачем? Я и без того потратила на него уйму времени, которого он, очевидно, не заслужил.

Всю дорогу Николай рассказывал мне, что его друг находится в тяжелой депрессии, с ним надо быть вежливее и аккуратнее. Предупреждал об упрямом нраве и дурном характере. Якобы мой будущий клиент сильно страдал и не привык, чтобы его жалели. Что ж, я в психологии сильна не была, но мне хватило пятнадцати минут наедине с Тимуром, чтобы понять: никакой депрессией от него не пахло и в помине. Жалостью к себе, невыносимым шовинизмом и тупостью – да. Но от этого комплексы специальных упражнению не помогают.

– Если тебе и нужна помощь, то от психиатра, а не от инструктора по ЛФК. Зачем человеку нормально ходить, – я кивнула на его трость, – когда он с головой не дружит? Сиди тут дальше, жалея себя, и заколоти дверь изнутри, а то вдруг еще кто-то надумает тебя соблазнить. Медведь, там, лось... Тебе лучше знать. А я пошла, – и, аккуратно подняв чемодан, чтобы больше не вытирать Тимуру полы своим бельем, я толкнула дверь и шагнула в морозную темень.

Глава 4

Ушла – и слава Богу! Это была первая мысль, когда Марина исчезла из моего дома.

Ворвалась в мой уютный тихий мирок и разнесла все к чертовой бабушке. Ясно же, почему ураганы и стихийные бедствия называют женскими именами. Где-то там в Штатах – Катрина, а у нас в Карелии – Марина. И будто в подтверждение моим мыслям на улице тихонько завыл ветер. Не верю я в приметы и всякие знаки, но эта девица явно привезла сюда снежную бурю.

Зная, что электричество могут вот-вот отключить, я растопил камин, достал из шкафа запас свечей и подогрел чайник. Ничего не изменилось для меня: поем, лягу спать, а завтра встану, будто этого дня и не было. Бросил взгляд на окно – огромные снежные хлопья летели почти горизонтально. Значит, завтра все заметет, и от Марины с Колей не останется даже следов.

Я устроился в кресле, заварив чая с чабрецом в любимой большой кружке. Положил черничного варенья, в которое так хорошо обмакивать крекеры. Потянулся к одеялу из овечьей шерсти.

Мне было плевать, как Марина доберется в снежную бурю до города. Пусть бы ползла по сугробам, я-то ее не звал! Оборала меня, хотя я лет на пятнадцать ее старше. Эротическое свое бельишко раскидала. Как будто я не знаю все эти женские трюки! «Ах, я случайно!» Охотница за славой.

Да, этот ее монолог про поливание грязью звучал довольно искренне. Но что я, не усвоил к сорока годам, что красивым женщинам нельзя верить? А Марина, определенно, красивая. Причем не такая, как Таня: Таня сделала себя сама. По большей части, на мои деньги. Постоянные детоксы, диеты, СПА, салоны красоты, ботоксы, брови, ногти... Все девушки, которые окружали меня во времена моей актерской карьеры, были из того же разряда. На грим «без макияжа» у них перед съемками уходило больше времени, чем у некоторых женщин на подготовку к собственной свадьбе. Пожалуй, Марина и зацепила меня тогда, потому что выделялась на общем фоне. Я смотрел на нее – и видел ее кожу, а не косметику французских марок. Ее глаза, ее губы...

И почему она сказала, что я ее облюбовывал? Никто и никогда не жаловался на мои поцелуи! Я с трудом сдержался, чтобы не поднести ко рту руки лодочкой и не понюхать собственное дыхание. Глупо, да. И целовались мы пять лет назад. Но я-то чувствовал, что ей понравилось! Или это была хваленая имитация? Попытка задурить мне голову, пока не придет Таня с ребенком?.. А если есть хоть шанс, что Марина не солгала, и Таня ни о чем ее не просила?.. Выходит, я сам... Да нет же, бред какой! Хотя... Если бы Таня выбирала женщину, которая бы меня соблазнила, она бы нашла кого-то, похожего на себя...

Нет! Хватит! Прошло пять лет. Марина уехала, и скатертью ей дорожка. Да, с таким ветром и снегопадом ей будет трудно тащить чемодан. Связи около моего дома не было, сигнал с трудом ловился у ближайшей заправки, до которой километра полтора. Правда, при плохой погоде уровень сигнала падает, вышки барахлят. Но на заправке работают люди. Такси, конечно, за Мариной не приедет. Возможно, Коля соизволит вернуться, но зная его, я бы так полагаться не стал.

В конце концов, Марина ведь не маленькая девочка. Договорится с кем-нибудь. Автостоп или что-то такое... Дальнобойщики ездят по трассе в любой снегопад. Правда, месяц назад в нашем районе три грузовика перевернулись... Но метель только началась, вряд ли завалило до такой степени. Кто-нибудь согласился бы ее подвезти... Хотя бы до ближайшего мотеля для тех же дальнобойщиков. Клоповник тот еще, я как-то там провел пару дней, когда озеро разлилось

по весне... Но я же как-то пережил, вот и она сможет. Главное, чтобы никто не принял ее за проститутку, а то здешние мужики – народ простой.

С чего мне было за нее волноваться? Она не приходилась мне никем, ни родственником, ни другом. И все же при мысли о том, что какой-то водила, оголодавший после рейса, увидит у трассы хрупкую фигурку в короткой курточке, затащит в кабину и полезет своими лапами, мне стало не по себе. Я еще какое-то время убеждал себя, что мне плевать, совлечется ли Марина с дальнобойщиком, замерзнет ли в сугробе или проведет сутки-другие в маленьком аэропорту, потому что все рейсы явно отменят, а потом не выдержал, выругался так витиевато и забористо, как давно не ругался, и взял с камина ключи от машины.

Как бы она ни испортила мою жизнь, я в какой-то степени отвечал за эту невыносимую девицу. Коля, дурак этакий, бросил ее и свалил. Подождал бы пару минут, мне не пришлось бы разгребать за ним весь бардак.

Вышел, вглядываясь черноту и снежные завихрения. Фонарь у дома отбрасывал бледное желтое пятно, и толку от него не было никакого. В глубине души я надеялся, что этой дурехе хватит ума не пойти никуда в такую погоду. Это было бы настоящим самоубийством.

– Марина? – полувопросительно крикнул я, но голос потонул в порывистом ветре.

Женщины любят драматично уходить и устраивать всякие театральные сцены. Типа «Останови машину, высади меня здесь, дальше я пойду пешком». Сто раз слышал это от Тани, и дальше голословных угроз обычно дело не шло. Поэтому я подозревал, что Марина вполне может сидеть где-то у моего крыльца и изображать оскорбленную невинность. И при первом моем «так и быть, заходи, можешь переночевать у меня» не пройдет и секунды, как она рванет в дом с чемоданом в охапку.

Однако Марины не было ни на крыльце, ни около бани, а по свежему снегу тянулась вереница ее следов и широкая полоса от чемодана: кажется, она тащила его волоком.

Пришлось расчищать от снега «ленд ровер» и надеяться, что он не застрянет намертво через сто метров.

Я никогда не любил внедорожники, не считал их символом мужской крутизны. В Москве предпочитал комфортные и элегантные седаны. Но здесь, в этих краях почти девственной природы, на чем-то другом я бы далеко не уехал. К счастью, свежего рыхлого снега нападало не так много, и я еще видел колею проселочной дороги.

Ехать пришлось медленно: дворники работали беспрестанно, дальний свет фар выхватывал лишь белые хлопья. Я бросил взгляд на часы на приборной панели. Когда она ушла? Десять, двадцать минут назад? Не засек время. Она ведь не могла далеко забрести? Не рванула через поле или, еще хуже, через лес, чтобы срезать? Какой бы стервой она ни была, проблески здравомыслия в ее взгляде я заметил.

Ее следы вели ровно вперед. Даже от этих едва различимых углублений в снегу веяло нешуточным упрямством. И я на мгновение засомневался, стоило ли переться и спасать ее.

Впрочем, сомневался я лишь до того момента, как выехал на трассу. Там уже следов не было, зато мимо, сигналив, пронеслась здоровенная фура. Какой идиот станет так гонять в метель? Тут занос будет не метр, а минимум два. Я живо представил, как Марина стоит и голосует. Если дальнобойщик и не затащит ее в кабину, чтобы поразвлечься, то только потому, что не заметит. Заденет, зацепит кузовом – и поминай, как звали.

Я свернул в сторону города, медленно двинулся вдоль обочины, старательно всматриваясь в снегопад. Если бы не Марина, ни за что не сел бы за руль в такую погоду. Чем дальше я ехал, тем сильнее ворочалось внутри смутное беспокойство. Странное чувство, похожее на несварение. Я уже и забыл, каково это: переживать за кого-то. И уж точно не мог бы предположить даже в самых смелых мечтах, что однажды стану волноваться именно за нее. Однако факт оставался фактом. Я искал ее, не мог найти, и это выводило меня из себя.

Заправка была моим последним шансом, красно-белый столб с логотипом нефтяной компании показался мне путеводной звездой. Припарковавшись, я вылез из машины так быстро, как только мне позволяла больная нога. Потянулся было за тростью и вспомнил, что забыл ее около забора.

Вот черт! Боль усиливалась, как и снегопад. Никогда не понимал эту взаимосвязь, но после травм я смог бы сделать неплохую карьеру синоптика. Болело почти как в первые дни после операции, и я уже не знал: глаза слезятся от обжигающего ветра, или я плачу, как девчонка. Снег бил в лицо, и меня шатало, как после пары литров самогона.

– Мужик, ты совсем охренел?! За руль в таком виде!.. – крикнул парень у столбика с дизельным топливом.

А я ведь его даже не заметил. Может, и Марину точно так же упустил из виду? Вот осто-лоп! Дерьмовый из меня вышел поисковик. И что мне было делать? Возвращаться назад пешком, горлая в темноту?

– Я не пил! – отозвался я. – Старая травма.

– А, возраст... У моего бати тоже колени ноют. Ты бы поосторожнее, старик! Не получал сообщение от МЧС?

Старик?! Что он вообще имел в виду? Мне же только сорок недавно стукнуло!

– Да я девушку тут ищу. Не видел? Такая... – я замялся, пытаюсь вспомнить, какого цвета у Марины была куртка. – Ну, симпатичная, среднего роста... В короткой женской курточке...

– Прямо фоторобот! – фыркнул парень. – Вроде какая-то шалава с трассы заходила погреться, спроси у заправщика.

– Она не шалава! – почему-то разозлился я, хотя еще час назад сам бы так назвал Марину.

– Тебе виднее! Может, она на трассу погреться выходила, – парень гоготнул и посильнее затянул капюшон, давая понять, что разговор окончен.

Я не собирался тратить время, что-то доказывая этому человеку. Напротив: поторопился на заправку, пока еще кто-нибудь не принял Марину за проститутку.

В маленьком магазинчике, где толком нечего купить кроме омывателя для стекол и застарелых бутербродов по тройной цене, я поначалу никого не увидел. Место продавца пустовало, зато из-за приоткрытой двери подсобки слышались голоса.

– Ну давай, че ты упрямисься, – басил мужик. – Я тебе косарь дам...

Женский голос звучал невнятно, как будто девушке чем-то закрывали рот.

– Какое дешево?! – снова заговорил мужик. – Мне че, много надо? Я быренько, минут десять и все. А потом хоть всю ночь тут грейся...

Потом до меня донеслись звуки какой-то то ли возни, то ли борьбы, и я, не выдержав, ломанулся в подсобку, припадая на здоровую ногу.

– Оставь ее в покое! – заорал я, за шкуру оттаскивая мужика от Марины.

Ну, так, по крайней мере, я думал. Однако стоило ему отступить, я увидел, что за ним стоит совершенно другая девица. Судя по макияжу и потрепанному виду, и правда представительница древнейшей профессии.

– Ты че, охренел?! – взвился мужик, которого прервали в самый интересный момент его долгой и скучной смены.

– Да я просто... – я сделал шаг назад, забыв про ногу, и чуть не потерял равновесие от боли.

– Иди отсюда, алкаш! – мужик замахнулся и выбросил мне свой здоровенный кулак прямо в нос.

По губам мгновенно потекла теплая струйка.

– Извидите, – прогнусавил я, зажимая нос, вышел из подсобки, и чуть не споткнулся о Марину.

– Ты что тут делаешь?! – опешила она, потом подозрительно оглядела меня. – Кровь?! Господи, что случилось?

– Я тебя хотел дать, – я шмыгнул и пошарил по карманам в поисках платка. – Дубал, тебя прибут за проститутку.

– Что?.. Бекоев, это уже даже не смешно! И люди еще что-то говорят про женскую логику! – она вздохнула и протянула мне упаковку салфеток. – Задери голову. Нос не сломан?

– Де здаю... По ходу, дет, – я вытер лицо и заткнул нос бумагой. – Слушай, сейчас такая погода... Ты до Петрозаводска не доберешься. Можешь, переночевать у меня.

– Чтобы ты опять мог меня вдоволь пооскорблять?

– Как хочешь, – я попытался обойти ее, но боль в ноге была невыносимой, и я вцепился в прилавок.

– Так сильно болит?!

– Это из-за перемены погоды...

Она взглянула на меня, явно взвешивая про себя все доводы «за» и «против». Я почти слышал, как скрипят у нее в голове шестеренки. Наконец, Марина покачала головой и взяла меня под локоть.

– Пойдем, помогу тебе добраться до дома, – изрекла она свой вердикт. – Но только на одну ночь и только, если ты будешь прилично себя вести.

Глава 5

Мне пришлось сесть за руль: Тимур выглядел чудовишно. Видит Бог, я бы не согласилась ехать к нему, да еще и оставаться на ночь, если бы на то не было крайней необходимости. Но пройти километр с лишним, ничего не видя перед собой от ветра и снега, не чувствуя рук и ног от дикого, пронизывающего холода, – это было испытание не для слабонервных. Телефон не ловил, а испытывать судьбу и пытаться доехать куда-то автостопом или просто брести в надежде на мотель или гостеприимный дом... Нет, такого бы я точно не выдержала. А потому, если уж начистоту, готова была продать душу дьяволу за теплый дом и кружку горячего чая. И – о, чудо! – дьявол оказался тут как тут.

Он появился передо мной, как в классических ночных кошмарах, – весь в крови. Но не успела я проникнуться к нему жалостью, как он сравнил меня с проституткой. И скажи он это в любой другой ситуации, я бы только добавила ему по носу. Но каким бы несносным сексистом он ни был, он все же волновался за меня. Настолько, что даже отправился за мной в эту адову метель. И это добавляло ему человечности.

Все, что я могла сделать, чтобы хоть как-то отблагодарить его, – это помочь. Тем более, что Тимур Бекоев явно принадлежал к числу моих клиентов. Мне уже попадались такие, за время работы инструктором я научилась распознавать признаки настоящей боли. Обычно те, кто громче всех стонет, меньше всего нуждаются в помощи, скорее – в утешении и внимании. А вот те, кто строит независимую гримасу и декларирует: «Я сам разберусь, не нужны мне никакие упражнения», но при этом чуть не теряет сознание и бледнеет, как тень отца Гамлета, – вот с ними требуется больше всего работы. И если уж Тимур предложил мне переночевать у него, меньшее, что я могу для него сделать, это убедить его в том, что профессиональная реабилитация ему попросту необходима. Как воздух. Конечно, он не захочет, чтобы я работала с ним, но, по крайней мере, я уговорю его нанять другого специалиста. Ту же Лену, к примеру.

– Поворачивай здесь, – едва слышно скомандовал Бекоев, когда мы добрались до съезда в его сторону.

Я послушно вывернула руль, но, видимо, слишком рано. Снега намело столько, что я не смогла толком разглядеть проселочную дорогу: по сути, и дороги-то там никакой уже не было, только сугроб поменьше. Машина тут же просела в снегу.

– Супер! Надо было самому садиться.

– Подожди, – я поддала газу. – Может быть, сейчас... Давай, девочка, еще немного...

– Во-первых, не надо называть мою машину девочкой! – недовольно буркнул Тимур. – Во-вторых, прекрати уже газовать! Ты что, не видишь? Ты нас только сильнее закапываешь! Сдавай назад!

Я переключила скорость, попыталась сдать назад, не вступая в словесные баталии. Как и ожидалось – зря. Что-то взвизгнуло, скрипнуло – и мы плотно сели днищем.

– Пустил женщину за руль, – тут же донеслось справа. – Добро наказуемо.

Я закатила глаза и откинула голову назад. Умереть вот так, в машине, занесенной снегом, с самым ярым женоненавистников из всех, кто когда-либо ходил по этой Земле, – о, да, об этом я и мечтала всю жизнь.

– А ты уверен, что если бы вел сам, то не застрял бы? – устало поинтересовалась я, уже жалея о том, что вообще раскрыла рот.

– Разумеется! Я здесь сто раз ездил! Теперь придется раскапывать снег и толкать машину. Вылезай, лопата в багажнике.

Мысленно сосчитав до десяти, я толкнула дверцу и мигом очутилась по колено в снегу. Час от часу становилось не легче.

– Тут нет смысла копать, – я влезла в машину, стянула сапоги и вытряхнула снег. – За пять минут навалит больше, чем было.

– Тогда заводи, я пойду толкать, – этот упрямец взялся за ручку двери.

– С ума сошел? С твоей ногой?

– Я потерплю.

– А потом месяц будешь отходить!

– Как будто тебя это волнует, – прищурился Тимур.

– Ни на йоту! – парировала я. – Но ты нас все равно далеко не вытолкаешь.

– Есть идеи получше?

– Само собой, – я полезла в карман. – Вызовем эвакуатор и...

Ответом мне было непроницаемое лицо Тимура и взгляд, преисполненный скепсиса. Я посмотрела на экран телефона и вместо шкалы связи увидела маленький крестик.

– Твою ж!.. – выругалась я и убрала телефон обратно. – Здесь что, глушители сигнала? Это закрытый город? Или тут какие-то тайные разработки?

– Все гораздо проще, – изрек Бекоев. – Это простая русская глушь.

– Не мог сидеть и зализывать раны у себя на родине?

– Ты удивишься, но Осетия – это тоже Россия. И со связью там тоже так себе.

– И все-таки, почему ты приехал сюда? У тебя тут ни родни, никого...

– Мы будем заниматься психоанализом, мадам Фрейд, или попробуем отсюда выбраться?! – рявкнул Тимур.

Я уже собралась как-нибудь едко ответить, чтобы поставить его на место, но заметила, как он побледнел. Он не столько злился на меня, сколько пытался вывернуть на кого-то свою боль. Он был не первым и даже не десятым, кто так делал. Некоторые из моих клиентов во время лечения говорили мне ужасные вещи, пытались уволить, прекратить занятия, вели себя, как последние мизантропы. И если бы я каждый раз отступала, то не считала бы себя хорошим специалистом. К сожалению, травмы некоторых людей меняют к лучшему, а в некоторых пробуждают худшее. И Тимур относился ко второй категории, так что мне предстояло запастись нешуточным терпением.

– Перелезай на мое место, – предложила я максимально спокойным голосом. – Я попробую вытолкнуть.

Тимур взглянул на меня и надсадно расхохотался.

– Сколько в тебе? Кило шестьдесят?

– Пятьдесят восемь, но это не так важно...

– Заводи, когда я махну рукой, газуй вперед, – и он вылез из машины.

Я знала, что это ни к чему хорошему не приведет, но мне оставалось только подчиниться. Пока бы Тимур сам не убедился в бесполезности своего плана, я могла хоть в лепешку расширяться, – все без толку.

Когда он хлопнул по багажнику, и внедорожник качнуло, я попыталась тронуться с места. И угадайте, что дальше? Да, машина не сдвинулась ни на миллиметр.

Мне ничего не оставалось, кроме как вылезти следом за Тимуром и, утопая в снегу, обойти «ленд ровер». Бекоев, согнувшись пополам, держался за больную ногу так крепко, словно от этого зависела его жизнь.

Я мгновенно оценила ситуацию: холод и физическая нагрузка вкупе с метеозависимостью... Да, Тимуру пришлось несладко. И, что еще хуже, облегчает ему нескоро.

– Обопрись на меня, – настал мой черед отдавать команды.

– А толку... – его голос звучал глухо, дыхание стало тяжелым.

– Мы пойдем домой. Пешком. Ключи у тебя с собой?

– В кармане.

Он даже не стал спорить, и для меня это выглядело, как очень тревожный симптом. Я заперла машину и подставила Тимуру плечо. Кажется, не только у него сегодня будет физический перегруз.

– Подожди, а твой чемодан?

– У меня два варианта: или я дотащу тебя, или свои шмотки, – я перекинула его руку через плечо и постаралась перенести часть его веса на себя. – И хотя шмотки я люблю больше, мне они вряд ли пригодятся, если я заблужусь и склею ласты в этих сугробах.

Тимур вздохнул, но, к вящему моему удовольствию, решил не препираться.

Я никогда не думала, что однажды займусь тяжелой атлетикой. Но в тот день мы зависели друг от друга: Тимур без меня бы не добрался до дома без обморожения, а я... Я бы, скорее всего, заплутала в незнакомой местности без этих девяносто килограммов на моей спине. По крайней мере, я себя старательно в этом убеждала, пока волокла Тимура, как мне казалось, в никуда.

От его дома до трассы я еще сумела дойти одна: тогда было не так темно, а колею еще можно было разглядеть. Теперь же мне оставалось полагаться на Тимура, потому что я почти ничего не видела перед собой. Мало того, что снег бил в глаза, а от ветра слезы катились градом, так еще и сползала шапка. Я была его ногами, он – моим компасом.

Не знаю, как долго мне шли, возможно, минут пятнадцать, возможно – две недели. Во всяком случае, мне казалось, что эта дорога будет бесконечной. Я загребала ногами, они утопали и вязли. Я будто месила тесто, не сдвигаясь с одной точки. Сапоги снова наполнились снегом, Тимур навалился так, что у меня сжался позвоночник, а грудную клетку сдавило тисками, и я едва дышала от тяжести. И в тот момент, когда я уже хотела столкнуться с собой эту невыносимую тушу и лечь рядом, чтобы спокойно отдать Богу душу, над ухом раздались самые приятные слова, которые я когда-либо слышала:

– Мы пришли.

Тимур отстранился, схватившись за забор, я поправила шапку и, задрав голову, увидела свет в конце тоннеля. Точнее, уютные желтоватые окна.

– Какое счастье, что ты не поселился на десять метров дальше! – блаженно выдохнула я. – Мы бы точно не дошли.

Тимур не ответил, просто распахнул калитку и двинулся в дом, а я поспешила следом.

О, Боже, как же там было тепло! Забыв про грязные полы, я поскорее разулась сбросила куртку и буквально выпрыгнула из штанов: мои джинсы превратились в обледенелые твердые трубки. Бедра покраснели от мороза, пальцы едва гнулись, и я принялась растирать ноги ладонями. Кровь побежала по телу быстрее, и я, прикрыв глаза, едва слышно застонала от удовольствия.

– Ты издеваешься? – голос Тимура мгновенно привел меня в чувство.

Я растерянно заморгала и осознала, что стою посреди комнаты в свитере, трусах и носках и глажу свои ляжки, сладострастно постанывая. Вообще-то я не вкладывала в эти действия никакого сексуального подтекста, но со стороны, наверное, это выглядело, как очень специфический стриптиз.

– Если ты сейчас скажешь, что я пытаюсь тебя соблазнить, я пушу тебя на дрова, – разозлилась я.

– Не думаю, что я хорошо горю, – отозвался Тимур и, последовав моему примеру, расстегнул ремень на джинсах.

В попытках согреться я совершенно забыла про его больную ногу, а ведь ему, наверное, было сейчас куда хуже, чем мне.

– Давай помогу, – я бросилась к нему.

– Я не инвалид, сам справлюсь.

– Само собой, – кивнула я, протягивая руку к его штанам. – Но если я немного...

– Убери!

– Да нет же, я только...

– Отвернись!

– Послушай, Тимур, я – специалист, и там нет ничего такого, чего бы я не видела. Это просто профессиональная помощь, – я взялась за пуговицу на его джинсах. – Ты же на снеговика похож! От переохлаждения!

Он отвернулся, как школьник, которому мама пытается навязать некрасивую одежду. Мне же надоел этот детский сад, и я собралась решительно стянуть с него промокшие, все в комках снега джинсы, вот только из-за того, что он стоял ко мне спиной, взялась я не совсем за то, на что рассчитывала. Да-да, в моей руке оказалось не что-нибудь, а обтянутый плотной тканью мужской орган Бекоева. Но что еще хуже, этот орган был слишком рад прикосновению.

– Что?.. – ошарашенно выдохнула я, однако договорить не успела.

Потому что, – как будто на мою долю в этот день выпало слишком мало испытаний, – в эту самую секунду в доме погас свет.

Картина, которую стоило бы запечатлеть и вставить в золотую рамку: я без штанов, Тимур Бекоев в полной боевой готовности, – и все это в кромешной темноте.

Глава 6

– Это не то, что ты думаешь.

Самая идиотская фраза на свете. Ее всегда произносят в плохих фильмах, когда кто-нибудь застукивает своего партнера на измене. Я специально просил сценаристов никогда и ни при каких условиях не давать моему герою эту реплику, потому что ничего глупее просто невозможно вообразить. И какого лешего я ее сейчас сам произнес, я не мог объяснить даже самому себе.

Разумеется, это было именно то, что думала Марина. Тут вообще трудно было подумать что-то другое. У меня несколько лет не было женщины, и когда молодая красивая девушка, черт бы ее подрал, выскочила прямо передо мной из штанов и осталась в одних трусиках...

Нет, я уже понял, что соблазнить меня она не пыталась. Скорее подозревал, что она ненавидит меня за то, что оказалась в глуши, минут сорок волокла меня, как какого-то немощного калеку, по сугробам. Я бы на ее месте себя возненавидел. Собственно, я и на своем месте себя ненавидел за слабость и бесконечную непроходимую тупость. Сегодняшний день просто собрал джекпот из самых нелепых ситуаций, в которые я только мог попасть. Позволил Коле привести мне инструкторшу, ничего толком не разузнав. Потом дал ему уехать, а ей – уйти в метель. Проглядел Марину на трассе, принял ее за проститутку, точнее – проститутку за нее. Справедливо схлопотал в нос, перегрузил больную ногу, пустил Марину за руль... Красавчик!

И после всего этого еще и не устоял перед видом ее округлостей, обтянутых тонкой хлопковой тканью. В ее белье не было ничего такого эротичного, но я, как выяснилось, находился в полном сексуальном здравии. Да еще и изголодался, как какой-то дикарь. Организм отреагировал сам, я этого не хотел. Более того: я запретил себе смотреть, когда Марина принялась растирать порозовевшие бедра. Но это оказалось выше моих сил. Моя мужская сущность отомстила мне за годы отшельничества, причем в самый неподходящий момент. И с самой неподходящей женщиной. Какой черт дернул ее лезть ко мне своими ручонками?

Я никогда не думал, что обрадуюсь отключению электричества. Обычно меня это злило, сегодня же я готов был поднять тост за здоровье местных энергетиков. Темнота если не спасла меня от неловкости вовсе, то хотя бы сгладила ситуацию. Потому что если бы в эту секунду Марина увидела мое лицо... Боже, кажется, я даже покраснел от стыда. И понял, насколько ужасной была идея предложить ей ночевку.

Остолоп! Надо было плюнуть на штормовое предупреждение и везти Марину в Петро-заводск, в любую гостиницу. Оплатить ей номер и тут же уехать, чтобы больше никогда ее не видеть.

– Все нормально, Тимур, – услышал я из темноты ее мягкий голос: она успокаивала меня, как долбаный психоаналитик. – Это непроизвольная реакция, и я не буду воспринимать ее на свой счет.

Судя по звукам, она отошла от меня на пару шагов. И это было очень благоразумно с ее стороны.

– Молодец, – буркнул я, не найдя слов получше и надеясь, что на этом дискуссия окончена.

– У тебя, вероятно, давно не было интимных отношений, но тебе нечего стыдиться. Многие мои пациенты, получив травму...

– Может, хватит уже копать у меня в голове?! – раздраженно перебил я. – Или ты еще мозгоправом подрабатываешь?

Надо было отдать ей должное: на мою провокацию Марина не повелась.

– Все взаимосвязано, Тимур. Восстановление после травмы касается не только физической формы. Ты не один такой, – ответила она с такой мудростью, что меня еще большая злость разобрала.

Я привык быть ведущим, а не ведомым! И уж точно не хотел, чтобы меня кто-то утешал, жалел и, в особенности, сравнивал с другими пациентами. Интересно, скольких еще мужчин она вот так лечила? И скольких из них возбуждала? Но что самое интересное: их она тоже хватала за причинное место? И как далеко заходили подобные сеансы реабилитации?

– Подожди, я зажгу свечи, – я тряхнул головой, стараясь избавиться от дурацких мыслей.

Я точно знал, где оставил свечи, и мог бы добраться до них за пару секунд на ощупь. В конце концов, мне не в первый раз отключали свет, и я ориентировался в собственном доме с закрытыми глазами. Но теперь я не торопился, дал себе время, чтобы остыть. Не будь здесь ее, я бы сбросил напряжение самым простым способом, и почувствовал бы ни с чем не сравнимое облегчение. Однако рядом с Мариной у меня такой возможности не было, пришлось уговаривать собственное тело, что с этой женщиной все равно ничего не выгорит. Я старался думать о чем-то отвлеченном и даже неприятном, и это помогло. Минут через пять, но все же.

Когда я зажег несколько свечей, и прихожая наполнилась уютным рыжеватым светом, Марина уже завернулась в плед на манер римской тоги.

– В гостиной камин, – сообщил я, стараясь не смотреть в ее сторону. – Сейчас подкину дров, и будет светлее.

– Иди, – Марина не двинулась с места. – Тебе надо переодеться, а я лучше подожду здесь. Позови, когда будешь готов. Или если понадобится помощь.

Ну уж нет, такая помощь мне была не нужна. Я воспользовался шансом, чтобы улизнуть, хотя в моем случае это был, пожалуй, самый медленный побег в истории.

Стоило мне сделать шаг, как боль в ноге напомнила о себе с новой силой. Во время операции мне удалили кусок мышцы, и теперь, когда от холода ногу свело судорогой, от боли подступила тошнота.

Я научился справляться с этим в одиночку, правда, за последние пару лет подобных приступов не было. Возможно, потому что я не переусердствовал с нагрузками, а во время смены погоды пил болеутоляющее вместе со снотворным и ложился спать. Обычное переодевание отняло у меня много сил: я как мог растер ногу, натянул теплые спортивные штаны и достал из комода аптечку. И здесь меня поджидал новый сюрприз: от обезболивающих осталась пустая пластина из фольги. Я был уверен, что у меня в записке еще пару таблеток. Видим, выпил их и забыл. Как раз собирался завтра ехать в город, но с учетом погоды, все эти планы рухнули к чертям собачьим.

Я чуть в голос не застонал от разочарования: ночь обещала быть длинной. Вся надежда была на вискарь. Конечно, он помогал куда хуже лекарств, но с ним было бы лучше, чем без него. Вдобавок, я так замерз, что мне срочно требовалось топливо для согрева изнутри.

– Не хочешь выпить? – я вышел из своей комнаты в гостиную: Марина уже сидела в моем кресле и грызла сушки.

Увидев меня, она вскочила и виновато поджала губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.